



ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ.

1926 г.

Подписная плата: на годъ — 15 ф. м. и на полгода — 8 ф. м. За границу: на годъ — 20 фин. марокъ и на полгода — 10 фин. мар. (въ любой иностранной валютѣ по курсу дня).

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*  
Адресъ конторы: *Sortavala, pastori A. Kasanski.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ  
ПРОТОИЕРЕЙ

**С. ОКУЛОВЪ**  
ВЪ СЕРДОВОЛЬ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

## Обязанность духовенства.

Предъ своимъ вознесеніемъ въ небесный міръ Иисусъ Христосъ, раздѣляя послѣднія минуты со своими учениками среди галилейскихъ пальмъ, въ послѣдній разъ уча ихъ о царствіи Божіемъ и посылая на великое дѣло евангелизаціи всѣхъ странъ и народовъ, далъ имъ слѣдующую великую заповѣдь: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».

Изъ этихъ святыхъ словъ Сына Божія съ необыкновенною ясностью вытекаетъ та великая, но пастырями церкви слишкомъ часто забываемая, истина, что роль и дѣятельность служителей слова, которымъ вручено дѣло спасенія душъ, не можетъ и не должна ограничиваться только совершеніемъ таинствъ и службъ, какъ это часто, къ сожалѣнію и великому вреду христіанства, бывало и бываетъ, но на нихъ въ то же время лежитъ великая и отвѣтственная обязанность научить вѣрющихъ имъ людей познанію христіанской вѣры и исполненію въ жизни всего, что заповѣдалъ намъ въ своемъ евангеліи Основатель нашей вѣры — Христосъ. И мнѣ кажется, великими преступниками предъ Христомъ окажемся мы, если не будемъ вы-

полнять этой Христовой заповѣди по отношенію къ тѣмъ, чьи души и ихъ спасеніе вручены намъ. Какъ часто и до какой степени эта заповѣдь игнорировалась большинствомъ нашего духовенства, показываютъ тѣ печальныя картины незнанія мірянами-православными самыхъ элементарныхъ истинъ православія, съ которыми приходится очень часто сталкиваться въ настоящее время. Мнѣ много приходилось имѣть дѣла съ сектантами и приходилось въ бесѣдахъ съ ними прямо поражаться ихъ великолѣпному знанію своей вѣры и ихъ быстрому и свободному пользованію нужными мѣстами библіи. И, быть можетъ, въ этомъ кроется одна изъ причинъ, что всякая ересь, всякая секта въ наше время имѣетъ успѣхъ и количественно растетъ, а православіе, хотя правда и медленно, но въ сущности подтачивается и таетъ.

Въ древней церкви, въ силу условій того времени, въ большинствѣ случаевъ, наученіе вѣрѣ предваряло крещеніе и вступленіе въ церковь, вслѣдствіе чего христіане того времени знали во что они вѣруютъ. У насъ же теперь, когда человѣкъ вступаетъ въ церковь еще младенцемъ, предваряющаго наученія быть не можетъ. Мы должны и можемъ это выполнить лишь

послѣ, по достиженіи крещенными возраста, когда они могут принимать наученіе въ дѣлахъ вѣры и благочестія.

И это мы, священники, можемъ наилучшимъ образомъ осуществить при помощи катихизаторской школы, о практической постановкѣ и устройствѣ которой я и хочу сказать кое-что въ настоящей статьѣ.

Но прежде чѣмъ начну говорить о веденіи школы, не могу обойти молчаніемъ вопроса о способѣ завлеченія молодежи въ означенную школу, тѣмъ болѣе, что такъ часто приходится слышать отъ священниковъ жалобы на нежеланіе юношества посѣщать означенныя школы и на полный индифферентизмъ прихожанъ вообще къ этимъ полезнымъ учрежденіямъ въ нѣкоторыхъ приходсахъ. Я не сторонникъ разнаго рода репрессій въ дѣлахъ религіи вообще и не могу поддерживать и совѣтовать практикуемыя въ нѣкоторыхъ приходсахъ мѣры принужденія въ родѣ недопущенія къ св. Причастію или отказа въ повѣнчаніи брака небывшихъ въ означенной школѣ молодыхъ людей, ибо это, во первыхъ, скорѣе отгоняетъ людей отъ церкви, чѣмъ привлекаетъ, а, во вторыхъ, при законѣ религіозной свободы, такія мѣры могутъ принести только вредъ вѣрѣ и нравственности.

На основаніи своего личнаго и многолѣтняго опыта могу свидѣтельствовать, что самымъ лучшимъ способомъ привлеченія юношества въ катихизаторскія школы является слово убѣжденія священника во время миссіонерскаго объѣзда прихода и при совершеніи требъ.

И я увѣренъ, что если священникъ въ каждой деревнѣ настояще поговоритъ о значеніи этихъ школъ, мало, очень мало найдется и молодыхъ и родителей, которые не откликнутся на добрый призывъ своего пастыря.

Самымъ подходящимъ и удобнымъ временемъ для устройства этихъ школъ, по крайней мѣрѣ въ деревенскихъ приходсахъ, гдѣ молодежь принимаетъ участіе въ сельскихъ работахъ, является поздняя осень, когда всѣ работы уже окончены и деревенская молодежь пользуется относительно свободнымъ временемъ.

Въ виду того, что въ Финляндіи общее образованіе становится общимъ достояніемъ и неграмотныхъ становится все меньше и меньше, и катихизаторскія школы пополняются элементомъ, окончившимъ ту или другую школу и знакомымъ съ курсомъ закона Божія, то въ три недѣли, или даже въ двѣ, въ школѣ очень много можно сдѣлать, особенно, пользуясь т. н. концентрическимъ методомъ преподаванія, дающимъ возможность, взявъ въ основу изученіе катихизиса, касаться параллельно и священной исторіи, и литургики, и молитвъ. Напр., при прохожденіи перваго члена символа вѣры можно и необходимо припомнить исторію сотворенія видимаго міра и первыхъ людей, ученіе объ ангелахъ, молитву ангелу хранителю и

вообще все то, что имѣетъ внутреннюю связь съ содержаніемъ перваго члена. Въ связи со слѣдующими пятью членами повторяется въ главныхъ событіяхъ земная жизнь Спасителя, праздники, ихъ тропари и молитвы, исторія паденія и искупленія съ ветхозавѣтными пророчествами о семъ и т. д.

Проходя такимъ путемъ символъ вѣры и заповѣди, въ то же время параллельно будутъ повторены въ существенныхъ своихъ частяхъ и священная исторія, и литургики, и молитвы и у учащихся получится цѣлостное представленіе о вѣроученіи. Конечно, этотъ методъ преподаванія, или вѣрнѣе, его масштабъ зависитъ отъ умственной подготовки большинства учениковъ. Очень оживляетъ школьную работу и приноситъ великую пользу дѣлу, когда при прохожденіи особенно тѣхъ истинъ, коими православіе рознится отъ инославія, ученики сами подъ руководствомъ священника запоминаютъ и отыскиваютъ мѣста св. Писанія, на которыхъ основаны данные пункты вѣры.

Каждый заданный урокъ долженъ быть безусловно предваряемъ подробнѣйшимъ его объясненіемъ и толкованіемъ.

Учебный день, начинаемый обыкновенно въ 9 час. утра и оканчиваемый въ 12 или въ часъ дня, возглавляется утренними молитвами съ присоединеніемъ молитвы предъ ученіемъ, читаемыми самими учениками и чтеніемъ евангелія и проповѣдью священника, темы для которыхъ лучше выбирать изъ текстовъ, имѣющихъ связь съ программой занятій.

Вообще же при занятіяхъ въ означенныхъ школахъ нужно крѣпко помнить золотое правило, сказанное какимъ-то, насколько помнится, педагогомъ: «Если хотите, чтобы ученики полюбили бы преподаваемый вами предметъ, сдумайте сначала заставить ихъ полюбить себя.»

Имѣя въ приходѣ правильно функционирующую и хорошо поставленную катихизаторскую школу, священникъ не только окажетъ неоцѣнимую, великую услугу православію, не только дастъ сознательныхъ членовъ церкви, что такъ необходимо важно въ наше время, не только подниметъ дѣло вѣры и благочестія, но въ то же время и исполнитъ дарованную Спасителемъ всѣмъ пастырямъ великую заповѣдь: «Идите, научите всѣ народы . . . уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ.»

Свящ. М. Михайловъ.



**Кюрельскій приходъ.** Государственный Совѣтъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайства прихода о томъ, чтобы ему было разрѣшено и впредь вести на русскомъ языкѣ протоколы засѣданій приходскаго совѣта и приходскихъ собораній.



## Валаамская обитель.

(Изъ стихотворенія о Валаамъ.)

«Одно, одно лишь знаю вѣрно:  
Ты много вынесла скорбей . . .»

Послѣ русской революціи, какъ въ печати, такъ и въ обществѣ горячо обсуждался вопросъ о монастыряхъ въ Финляндіи: нужно ли существованіе ихъ какъ таковыхъ? Все же благоразуміе взяло верхъ и они были оставлены. Далѣе, среди самого духовенства пошли сужденія о дѣятельности монастырей и даже объ идеалѣ монашеской жизни. И эти сужденія наконецъ вылились въ обширные доклады на послѣднемъ пастырскомъ собраніи Финляндской православной Церкви на Валаамѣ 17—20 августа 1926 г. Въ этихъ докладахъ предлагалось, чтобы монастыри устроили у себя пріюты, богадѣльни и школы для мірянъ. О самихъ же монашествующихъ одинъ изъ ораторовъ произнесъ слѣдующій судъ: «Вы потеряли то значеніе, ту соль, каковая была у Вашихъ предшественниковъ. Еще не такъ давно, на примѣръ, Соловецкій монастырь давалъ матеріальную помощь нѣсколькимъ десяткамъ приходовъ въ Архангельской и Олонецкой Карелии, выдавая по-многоу тысячъ ежегодно на содержаніе духовенства и приходовъ. А постройки храмовъ, ихъ ремонтъ и ихъ содержаніе? Они всегда получали помощь отъ названной обители . . .» «Я увѣренъ, что Валаамскій монастырь, хотя и въ меньшей мѣрѣ, поступалъ такимъ же образомъ и все же не обанкротился, а продолжаетъ и впредь дѣйствовать и жить. Живетъ, но болѣе не поддерживаетъ, т. к. монастырское начальство изъ монаховъ превратилось въ дѣлателей и украшателей золотого тельца, бережа земное имущество и забывая небесное. Въ Евангеліи говорится про нѣкоего богатаго мужа, который жилъ такъ же, какъ и власти Валаамскаго монастыря . . .» «Онъ не заботился о ближнихъ, но ухмыляясь ублажалъ себя и говорилъ: душа! у тебя много добра, ѣшь, пей и веселись! Мы знаемъ какой приговоръ Спаситель вынесъ безумному богачу, и такой приговоръ долженъ бы быть принятъ во вниманіе и жителями Валаамскаго м-ря. . .» «Я и многіе другіе члены сѣзда надѣмся, что Валаамскій м-рь откроетъ запечатлѣнную житницу или кошелекъ и будетъ давать помощь бѣднымъ приходамъ, помня, что это есть для монастыря его священный долгъ . . .» «Если нашъ вопіющій гласъ не подѣйствуетъ на богатствомъ ослѣпленныхъ власть имущихъ, то помните Спасителемъ сказанныя слова: «ты безумецъ! въ сію же ночь возьмутъ отъ тебя душу; кому же послѣ этого достанется то, что ты припасъ.»

На вышеизложенное Настоятель м-ря замѣтилъ, что всѣ ораторы развиваютъ идею полезности предполагаемыхъ учрежденій: одинъ говоритъ, что м-рь дол-

женъ открыть богадѣльню, другой добавляетъ, что — и пріютъ, а третій ратуетъ за помощь приходамъ и т. д. И это все долженъ бы сдѣлать монастырь. Но ни одинъ ораторъ не заикнулся о томъ, — есть ли у м-ря на это средства? Между тѣмъ м-рскіе насельники представляютъ изъ себя почти сплошную богадѣльню: изъ нихъ 70 процентовъ престарѣлыхъ старцевъ, не способныхъ къ труду, для которыхъ необходимы пища и питіе, одежда и кровь и даже больница.

По словамъ оратора: «Я и многіе другіе члены сѣзда надѣмся, что Валаамскій м-рь откроетъ запечатлѣнную житницу или кошелекъ» . . . «это есть священный для монастыря долгъ.» Если это есть на самомъ дѣлѣ священный долгъ монастыря, то я, какъ экономя м-ря, по благословенію о. Игумена могу показать для «безпристрастныхъ очей», «со слезами на глазахъ» умоляющихъ и угрожающихъ «истязаніемъ души», «чтобы м-рь показалъ свои сокровища», — слѣдующее.

Сокровища м-ря послѣ русской революціи таковы: 18 церквей, 16 часовень, не одна сотня разныхъ построекъ, лѣсъ и земля. Строенія требуютъ періодическихъ ремонтовъ, лѣсъ постоянного наблюденія, земля ежегодной обработки. Все это требуетъ денежныхъ расходовъ и найма рабочихъ рукъ. Изъ 1200 насельниковъ м-ря оставалось къ тому времени около 500 болѣе или менѣе престарѣлыхъ иноковъ: всѣ способные къ труду взяты были на войну и въ м-рь не вернулись. Передъ м-рской администраціей сталъ трудный вопросъ, о томъ, какъ продолжать существованіе? А между тѣмъ надвигался голодъ съ ужасающими послѣдствіями. Тогда, подъ предѣлательствомъ Архіепископа Серафима, рѣшено было объявить братіи о грозящей опасности голода и предложить тѣмъ, кто имѣетъ возможность пропитаться на родинѣ, выѣхать туда; пропускъ въ Россію былъ уже выхлопотанъ и на родину уѣхало около 70 человѣкъ. М-рской же администраціей были приняты всѣ зависящія отъ нея мѣры къ изысканію хлѣба и средствъ на пропитаніе и одежду; много помогъ Американскій крестъ бѣльемъ и мукой. Но все же недостатокъ въ питаніи былъ вопіющій: братія, кто что имѣлъ собственнаго (карманные часы, шейныя цѣпочки, чайныя ложки) — все было продано для покупки питанія и тѣмъ не менѣе 36 человѣкъ все же опухли отъ недоданія и ушли въ могилу. Такъ было въ 1918 г. Въ 1919 г. пропитаніе было куплено на деньги, полученные за реквизированное имущество м-рской гостиницы. Въ 1920 г. Господь послалъ небывалый урожай яблокъ, которые къ тому же были проданы за небывало-высокую цѣну. Въ 1921 г. отсутствіе средствъ вынудило приступить къ облѣдованію лѣсныхъ угодій, находившихся до этого времени, по древнему обычаю, въ нетронутымъ состояніи. Былъ нанятъ ученый лѣсоводъ, который произвелъ точную съемку

главного о-ва, таксировку лѣса и составилъ планъ лѣсного и сельскаго хозяйства. Планъ этотъ, по полученіи отзыва церковнаго управления и лѣсного вѣдомства, былъ утвержденъ Правительствомъ и въ 1922 г. перестойный (деревья діам. больше 18") и очередной къ вырубкѣ лѣсъ, по утвержденному плану, былъ проданъ съ торговь, съ тѣмъ однако, что суммы, которыя будутъ за него получены, поступать на постоянное и неприкосновенное храненіе въ финляндскихъ банкахъ, и только проценты на эти суммы будутъ поступать ежегодно для надобностей м-ря. Такимъ образомъ только съ этого времени м-рь сталъ располагать опредѣленными средствами, около полу-милліона финскихъ марокъ.

Каковы же суммы необходимые м-рю ежегодно на пропитаніе и одежду насельниковъ? Три четверти послѣднихъ къ физическому труду совершенно не способны: такихъ нетрудоспособныхъ старцевъ около 280 человекъ. На самое скромное ихъ содержаніе требуется въ годъ около милліона финскихъ марокъ; содержаніе прочихъ насельниковъ и наемныхъ рабочихъ, а также и производство необходимыхъ ремонтовъ требуетъ еще около полумилліона ф. мр. Поэтому м-рю и приходится не только въ широкихъ размѣрахъ вести свое сельское хозяйство, но и стремиться къ доходамъ съ другихъ предпріятій. Согласно же утвержденного плана хозяйства, продажа лѣса допускается лишь десятилѣтними періодами и то только соответствующаго прироста лѣса.

Вотъ теперь мы видимъ что изъ себя представляетъ Валаамскій м-рь по докладамъ и рѣчамъ ораторовъ и что онъ есть на самомъ дѣлѣ.

Намъ осталось только сказать своимъ судьямъ и учителямъ: Если Вы хотите блага для Церкви и своихъ пасомыхъ, если Вы хотите извлечь изъ монастырей пользу для своей паствы и находите нужнымъ существованіе обителей, то не навязывайте монастырямъ своихъ идей, которыя не послужатъ къ поднятію монашескаго духа, а наоборотъ погасятъ и послѣднія искры монашеской благодатной жизни. Мы сами душою плачемъ объ оскудѣніи преподобныхъ въ наше время, но сохрани Богъ искать обновленія монашества въ превращеніи м-рей въ гуманитарно-благотворительныя общины.

Мы знаемъ, мы видимъ и нужду и горе народное, но не тѣмъ путемъ должны мы помогать этому горю, не обмірщеніемъ монастырей, не поселеніемъ міра внутри монастырей, какъ это случилось бы, если бы въ м-рѣ завелись школы, богадѣльни и больницы для мірянъ — нѣтъ, а самымъ строгимъ монашескимъ подвигомъ, тѣмъ высокимъ нравственнымъ подъемомъ, который могуче дѣйствуетъ на массу народную, тѣмъ пламенемъ вѣры и молитвы, живаго общенія съ міромъ духовнымъ, который инстинктивно влечетъ народное сердце къ обителямъ. Да, плачемъ мы, и есть

средства обновить монастырь, но право же не тѣ. Да, мы должны благовѣствовать законы Христовы, говорить о Христѣ Спасителѣ день и ночь, но не словомъ, а дѣломъ, примѣромъ, жизнію, личнымъ подвигомъ. Спасая лично себя, мы спасаемъ и другихъ. Возгрѣвая въ себѣ благодатный огонекъ, мы зажжемъ его и въ окружающихъ насъ. Таковъ законъ Божьяго Промышленія. Такъ было со всѣми свят. подвижниками, такъ было и съ современными намъ великими учителями иночества — всѣми сими Серафимами Саровскими, Макаріями и Амвросіями Оптинскими, Феофаномъ затворникомъ и проч. Не виѣшнимъ служеніемъ хотя-бы и большимъ, хотя-бы и въ школахъ, а личнымъ нашимъ подвигомъ мы, иноки, обязаны послужить спасенію ближнихъ.

Не дѣло милосердія тѣлеснаго должно быть главною задачею нашей жизни, хотя и оно въ возможной мѣрѣ не отрицается нами, а дѣло милосердія духовнаго — вотъ что должны мы дать ближнему нашему. И дать тогда, когда Господь признаетъ насъ къ этому способными и пригодными.

Закончимъ наши мысли по данному вопросу мнѣніемъ профессора Д. А. Введенскаго: «Въ жизни иночества, какъ и въ жизни народа, всего важнѣе чистота идеала. Иночество немощное, уклоняющееся практически отъ своего идеала, но вмѣстѣ и болѣющее душою объ этомъ своемъ уклоненіи, во всякомъ случаѣ, стоитъ на болѣе вѣрномъ пути, чѣмъ иночество подмѣнившее свой идеалъ (каково западное иночество) ибо, въ слѣдъ за подмѣною идеала, и здѣсь какъ и повсюду, начинается медленное духовное умираніе, каковымъ въ отношеніи къ иночеству, является именно его «обмірщеніе».

«Къ нашему иноку можно примѣнить тоже, что Достоевскій говоритъ о нашемъ простолудинѣ: пусть онъ плохъ, но онъ знаетъ, что онъ плохъ, знаетъ потому, что хранить неискаженный свой высокій идеалъ, — идеалъ существа, созданнаго по образу и по подобию Божію и искупленнаго кровію Христа. Тоже и инокъ: пусть онъ иногда и плохъ (есть и такіе), но онъ хранитъ не подмѣненнымъ свой высокій идеалъ. Все дѣло именно въ этомъ идеалѣ. Живъ онъ и душа жива, — во-первыхъ иноческая, затѣмъ приходящихъ пастырей, а потомъ и наша мірская. Не отнимайте же идеала у иноковъ, а чрезъ нихъ и у народа, — не «подмѣняйте его». (Марк. XIV, 3—7. Лук. X, 38—42).

Правда въ древнихъ и послѣдующихъ обителяхъ были школы, но они носили иной характеръ, какъ на примѣръ у Св. Василія Великаго, который говоритъ: «Всякое время и время перваго возраста почитаемъ способнымъ къ принятію приходящихъ. И дѣтей, у которыхъ нѣтъ родителей, принимаемъ сами собою изъ соревонованія Іову (Іов. 29, 12) быть отцами сиротъ.» Въ этомъ духѣ монастырь и поступалъ и поступаетъ т. е. принимаетъ сиротъ и воспитываетъ ихъ, учитъ



грамотѣ и мастерствамъ; такихъ воспитанниковъ всегда имѣлось по нѣсколько десятковъ. И теперь уже приступлено къ организаціи этого дѣла воспитанія въ болѣе широкихъ размѣрахъ съ цѣлью поставить его на должную высоту. Что же касается благотворительности, то, хотя она и не считается главнымъ идеаломъ иноковъ, но если есть у насъ насущный хлѣбъ, то считаемъ своимъ священнымъ долгомъ помогать бѣднымъ; это мы всегда дѣлали и дѣлаемъ, но обнаруживать это предъ «безпристрастными очами» нѣкоторыхъ ораторовъ нравственный долгъ намъ не позволяетъ. Укажемъ только на нѣкоторые случаи: помощь Братству св. Сергія и Германа на дѣло внутренней миссіи; пожертвованіе земли для православной семинаріи; пожертвованіе церкви Тиуровскому приходу со всею церковною утварью и колоколами. По мѣрѣ возможности помогаемъ и бѣдному священству. И все это вмѣстѣ взятое выражается въ сотняхъ тысячъ марокъ . . . —

Валаамскаго монастыря экономъ

іеромонахъ *Харитонъ*.

\* \* \*

## Современное юго-славянское монашество.

(Окончаніе.)

Современное сербское монашество переживаетъ глубокой кризисъ. Это признаютъ сами сербы, даже самые лучшіе представители здѣшняго монашества. Многіе искренніе друзья и доброжелатели монашества и вѣрные сыны церкви говорятъ даже печатно: «такихъ монастырей, каковы нынѣшніе, и такого монашества, каково теперешнее, лучше совсѣмъ не нужно» (см. журналъ «Христіанская жизнь» 1925 г. № 9, стр. 405—406). Замѣчательно, что весь вообще сербскій народъ отнюдь не относится враждебно къ своему монашеству. Можетъ быть, нѣтъ въ немъ особенной любви къ монашеству, но незамѣтно также и вражды, отрицанія. Правительство же Югославенское вообще относится къ монашеству даже доброжелательно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно не жалѣетъ средствъ на возстановленіе древнихъ знаменитыхъ обителей, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя пострадали во время войны.

Чѣмъ же объясняется упомянутый кризисъ здѣшняго монашества? Прежде всего, попытаемся точно опредѣлить, въ чемъ собственно состоитъ этотъ кризисъ?

Ошибочно видѣть кризисъ здѣшняго монашества въ маломъ числѣ его. Православный востокъ вообще не знаетъ многолюдныхъ обителей. Даже на Аѳонѣ

греческіе монастыри обыкновенно весьма малолюдны, а такъ называемыя келліи, представляющія наиболѣе распространенную форму монашескаго жительства на современномъ Аѳонѣ, по самому уставу ихъ, должны состоять изъ одного старца и двухъ его сожителей. Даже въ святогорскихъ монастыряхъ я самъ наблюдалъ древнія и обвѣянные былою славою обители, гдѣ былъ единственный іеромонахъ, онъ же вмѣстѣ и игумень. А такъ какъ онъ былъ тяжело боленъ (астмою), то богослуженіе въ монастырѣ или совершалось наемнымъ іеромонахомъ, или же совсѣмъ не отправлялось. Вообще въ аѳонскихъ штатныхъ монастыряхъ, иногда весьма богатыхъ и даже относительно многолюдныхъ (вотопедскомъ, иверскомъ, ставроникитскомъ и др.) весьма распространенъ обычай пользованія наемными іеромонахами — священнослужителями.

Еще болѣе неосновательно полагать признаковъ кризиса здѣшняго монашества въ «говядожденіи», по циническому выраженію «главы русской заграничной православной церкви», сообщенному отсюда на Валаамъ (см. «Утренней Зари» № 2, стр. 19). Въ этомъ случаѣ сказывается полное непониманіе духа восточнаго монашества вообще, соединенное съ шляхетскимъ презрѣніемъ ко всему здѣшнему, какъ «мужицкому». «Говядо- и баранояденіе» вообще распространено среди восточнаго, особенно греческаго православнаго монашества. Его практикуютъ, прежде всего, здѣшніе архіереи включительно до патріарха. Однако при этомъ необходимо помнить, что здѣсь архіерейство далеко не всегда связано съ полнымъ монашествомъ. Можетъ быть даже большинство греческихъ архіереевъ съ патріархами во главѣ суть простые рясофоры. Имѣются подобные примѣры и въ славянскихъ православныхъ земляхъ. Впрочемъ даже и на Аѳонѣ, среди греческаго, особенно такъ называемаго штатнаго монашества распространено «говядо- и особенно баранояденіе». 25-го мая 1919 года, при посѣщеніи вотопедскаго монастыря на Аѳонѣ, изъ числа 20 обѣдавшихъ только насъ трое русскихъ (пантелеимоновскаго антипросопа и монаха-проводника муловъ) ѣли постное. Думаю, что это вѣковая традиція, объясняющаяся у грековъ, которые, необходимо это признать, и доселѣ глубоко, ревностно, энтузіастически хранятъ и отстаиваютъ чистое православіе, — многовѣковымъ сожительствомъ съ турками и вообще вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ условій. Должно замѣтить, что тѣ же греческіе монахи, которые кушаютъ баранину и выпиваютъ хорошее вино, затѣмъ по цѣлымъ мѣсяцамъ сидѣли буквально на сухаряхъ и водѣ. Тоже должно сказать и о здѣшней массѣ монашества. Только въ фрушкогорскихъ монастыряхъ, куда особенно настойчиво стремятся наши монахи во главѣ съ архіереями, наблюдается говядо-барано- и особенно прасеяденіе. А въ южно-сербскихъ оби-

теляхъ, не столько богатыхъ и устроенныхъ и — самое главное — находящихся подъ ближайшимъ и живымъ контролемъ народной массы, строжайше блюдушей постъ, процвѣтаетъ преимущественно ксирофагія (сухояденіе). Въ кризисѣ современнаго югославянскаго монашества, по моему мнѣнію, не виновно и само иночество. Какъ всегда и вездѣ, нынѣшнее здѣшнее монашество есть плоть отъ плоти и кость отъ кости своего народа. Религіозный индифферентизмъ послѣ войны захватилъ всѣхъ людей и всѣ народы. Подвергся этой болѣзни и сербскій народъ, по признанію самихъ лучшихъ представителей его (см. объ этомъ статью редактора В. Т. Арсича въ журналѣ «Христіанская жизнь» подъ заглавіемъ: «нравственный кризисъ нашего общества» въ № 3 (мартовскомъ) за 1926 г., стр. 97—117). Неудивительно, если индифферентизмъ вмѣстѣ съ чисто практическимъ настроеніемъ духа проникаетъ изъ общества, болѣющего этими недугами, и за монастырскую ограду. Идеализмъ не только ослабѣлъ, но даже почти совсѣмъ, за рѣдкими исключеніями, отошелъ въ область преданія. Новое поколѣніе только усиливаетъ подобное антиаскетическое настроеніе. Все это и влечетъ за собою упадокъ, положительный кризисъ монашества.

Этотъ послѣдній кризисъ обусловливается утратою реальной цѣли существованія монашества и сознанія цѣлесообразныхъ способовъ достиженія ея. Прежде монашество жило, одушевлялось и было сильно сознаніемъ, что оно исполняетъ свое призваніе, творитъ живое, доброе, великое дѣло. Тоже самое признавали и другіе, и потому цѣнили монашество. Между тѣмъ теперь все то, что составляло предметъ заботы и дѣятельности монашества, взяли на себя или правительство (охрану вѣры, просвѣтительную дѣятельность и т. д.), или же самъ народъ. На долю монашества не осталось ничего живого, реальнаго. Оно могло бы, разумѣется, хранить и выполнять церковный уставъ, совершая уставное богослуженіе, поддерживая и другимъ показывая дивную духовную красоту православнаго христіанскаго богослуженія. Но при 1—2 инокахъ въ монастырѣ, а тѣмъ болѣе при отсутствіи іеромонаха, конечно, объ этомъ нечего и думать. Тутъ дай Богъ какъ нибудь отслужить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, при томъ почти всегда безъ діакона и при 1—2 пѣвцахъ. Наконецъ, монахи могли бы заботиться о собственномъ нравственномъ усовершенствованіи и спасеніи. Но міръ — интеллигентный, большею частью безвѣрный, безъидеальный, слишкомъ практической, иногда совсѣмъ матеріалистической — сильно стремится проникнуть въ монастырскую ограду и отнимаетъ у монаховъ возможность осуществленія элементарной цѣли ихъ призванія.

Весьма грѣшатъ тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые считаютъ сербовъ малорелигіозными

или даже совсѣмъ безрелигіозными. Это въ нѣкоторой степени еще справедливо относительно здѣшной интеллигенціи. Но гдѣ же интеллигенція была и есть религіозна? Что же касается народной массы, то она здѣсь, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ южной Сербіи, сосѣдней съ Болгаріею), весьма религіозна, повышенно благочестива. Правда, свою религіозность и свое благочестіе она выражаетъ своеобразно — не въ частомъ посѣщеніи богослуженія, не въ выстаиваніи продолжительныхъ службъ, не въ частыхъ земныхъ и поясныхъ поклонахъ, или непрерывномъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, что такъ обычно и характеристично для русскихъ православныхъ христіанъ. Южные славяне, равно какъ и греки, къ обрядовой сторонѣ религіи относятся холодноѣ, сдержаннѣе. Но въ другихъ отношеніяхъ они являются весьма религіозными, преданными своимъ вѣковымъ религіознымъ обычаямъ, весьма свѣдущими въ истинахъ своей вѣры, богослуженіи, исторіи своей церкви. Рѣдкій изъ сербовъ, особенно старшихъ возрастомъ, не знаетъ наизусть и не сможетъ даже пропѣть особеннымъ, на мой напр. взглядъ, прекраснымъ, задушевнымъ народнымъ напѣвомъ не только тропари своей «славы» (фамильнаго праздника), но даже стихиры воскресные, праздничные и т. д. Всѣ они горячо чтутъ свои религіозно-патріотическіе святыни, весьма ревниво хранятъ память Св. Саввы и др. своихъ небесныхъ покровителей, «Видов денъ» (15—28 июня, день гибели сербскаго самостоятельнаго царства въ 1389 г.). Въ эти дни безусловно запрещается всякая дѣятельность, между тѣмъ какъ на праздники Срѣтенія Господня, Благовѣщенія и Вознесенія работы совершаются въ теченіе цѣлаго дня. Сербь, какъ и греки, весьма практичны, дорожатъ временемъ и потому тяготеютъ продолжительными церковными службами. Но по тому же самому они особенно чтутъ своихъ благоговѣйныхъ священниковъ, истово служащихъ въ храмѣ, избѣгающихъ посѣщать «кафаны», смотря на нихъ, въ полномъ согласіи съ нашею православно-христіанскою идеологіею, какъ на своихъ богомольцевъ.

Такимъ образомъ, исходъ изъ того кризиса, въ какомъ, по общему признанію, находится сейчасъ югославянское православное монашество, можетъ быть единственный. Высшая церковная власть, или отдѣльная авторитетная въ монашескомъ мірѣ личность, или, наконецъ, какія-либо исключительныя обстоятельства могутъ указать реальную живую цѣль для здѣшняго монашества и найти способъ къ привлеченію въ составъ его новыхъ живыхъ силъ и расположить его къ осуществленію этой цѣли.

Предпринимавшіяся здѣсь доселѣ въ этомъ направленіи мѣры не сопровождались желательнымъ успѣхомъ. Прежде всего было образовано всецерковное монашеское «удруженіе», т. е. объединеніе (братство).



По инициативѣ отдѣльных лицъ, вошедшихъ въ правленіе его, было созвано нѣсколько общемонашескихъ собраний. На этихъ послѣднихъ было высказано множество прекрасныхъ словъ и было принято много не менѣ превосходныхъ пожеланій и постановленій. Но, къ сожалѣнію, дальше этого дѣло не пошло. Сейчасъ «удруженіе» можетъ быть признано полумертвымъ.

Въ связи съ дѣятельностью этого послѣдняго «удруженія» была открыта въ одномъ изъ ближайшихъ къ Бѣлграду монастырей специальная монашеская школа. Она имѣла въ виду повысить общій умственный и образовательный цензъ наличнаго монашества, научить молодыхъ людей, готовящихся къ монашеству, церковному уставу и богослужебному чтенію и пѣнію, привлечь новыя, живыя силы въ среду иночества. Для руководства школою были призваны, казалось бы, вполне правоспособныя силы, между прочимъ, изъ среды сербскихъ монаховъ, получившихъ высшее образованіе въ Россіи, и русскихъ иноковъ. Но какихъ либо особенныхъ результатовъ въ смыслѣ именно оживотворенія замершаго монашескаго института не видно.

Одно время здѣсь была очень популярна идея оживленія и возсозданія здѣшняго монашества съ помощью и участіемъ представителей русскаго монашества. Въ средѣ многочисленной русскаго бѣженской массы здѣсь имѣется болѣе 10 архіереевъ, много архимандритовъ и еще болѣе іеромонаховъ. Какъ и вся вообще бѣженская масса, такъ и русское монашество здѣсь совершенно не организовалось. Исключеніе составляютъ только архіереи, которые сумѣли сорганизоваться въ такъ называемый архіерейскій синодъ и соборъ, съ помощью которыхъ они превосходно обезпечили свое матеріальное положеніе. Кромѣ того, въ Югославію постепенно и случайно проникло немало русскихъ святогорцевъ, гонимыхъ матеріальною нуждою и разошедшихся преимущественно по приходамъ или по монастырямъ, имѣющимъ значеніе приходскихъ церквей, а также и нѣсколько выходцевъ изъ финляндскихъ монастырей. Казалось бы, дѣйствительно, съ такими значительными силами (архіереи и архимандриты почти всѣ принадлежатъ къ такъ называемому ученому монашеству), можно было бы сдѣлать многое или, по крайней мѣрѣ, хоть нѣчто на пользу сербскаго монашества. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь не вышло ничего.

Прежде всего была предпринята заманчивая попытка организовать такъ называемую образцовую чисто русскую монашескую обитель. Для этой цѣли былъ избранъ и предоставленъ русскимъ одинъ изъ богатѣйшихъ сербскихъ монастырей, расположенныхъ въ центрѣ Сербіи. Была обезпечена полная свобода внутренней организаціи и жизни. Во главѣ дѣла встали два архіерея, считающихся общепризнанными авторитетами въ области монашества и аскетизма.

Но къ удивленію сербовъ дѣло пошло совсѣмъ оригинальнымъ путемъ. Іеромонахи занялись добываніемъ средствъ путемъ исполненія приходскихъ требъ. Братство раздѣлилось и затѣмъ начало расходиться. Оба архіерея оставили монастырь и затѣмъ даже Югославію. Сейчасъ монастырь дышетъ на ладонь . . .

Было еще 2—3 опыта предоставленія исключительно богатыхъ монастырей, правда, нѣсколько пострадавшихъ въ матеріальномъ отношеніи во время войны, русскимъ инокамъ въ качествѣ настоятелей. Надѣялись, что они привлекутъ и соберутъ около себя религиозно- и церковно настроенныхъ людей изъ среды русской бѣженской массы. Одинъ изъ настоятелей, бывший гвардейскій офицеръ, мечталъ сдѣлать свой монастырь убѣжищемъ русскихъ инвалидовъ, оказавшихся на территоріи Югославіи и въ то время сильно нуждавшихся. Съ сербской стороны было обнаружено полное сочувствіе, благожелательство и содѣйствіе. И опять не вышло ничего вообще, а одинъ случай оказался просто легкомысленнымъ, даже авантюристическимъ предпріятіемъ. И сейчасъ нѣсколько монастырей, правда, почти совершенно раззоренныхъ и опустошенныхъ за время войны, находятся въ вѣдѣніи русскихъ святогорцевъ, достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ монаховъ. Но доселѣ среди нихъ не оказывается достаточно сильнаго творчески организаторскаго таланта, подобнаго Θεодосію Печерскому, Сергію Радонежскому, Паисію Величковскому, чтобы оживить высохшія кости или, быть можетъ, не нашлось достаточной эластичности и гибкости въ смыслѣ приспособленія своего богатаго опыта къ совершенно новымъ и особеннымъ условіямъ жизни, только кости пока не двигаются, даже не шелестятъ . . .

Съ помощью многочисленнаго русскаго бѣженскаго иночества была предпринята здѣсь еще одна любопытная попытка возстановленія и развитія въ Югославіи женскаго монашества, которое здѣсь въ старину было очень рѣдко и немногочисленно, а въ послѣднее время почти совсѣмъ прекратилось. Собственно сербскихъ женскихъ монастырей здѣсь три. Въ злетовско-струмичской епархіи имѣется Беровскій женскій монастырь, въ которомъ, по Шематизму за 1925 годъ, чистится одна игуменія Параскева, 11 монахинь и 14 искушениць (послушницъ). Въ скопльянской епархіи также есть одинъ женскій монастырь съ тремя обитательницами: 1 игуменію, 1 монахиню и 1 искушеницею. Третій женскій монастырь скорѣе можетъ быть названъ общимъ, или смѣшаннымъ, какіе были на востокѣ и въ Россіи въ старину. Имѣемъ въ виду Бреческій монастырь черногорско-приморской епархіи, о которомъ въ упомянутомъ Шематизмѣ сообщаются буквально слѣдующія свѣдѣнія: «настоятель Пахомій Ивановичъ, рожденный въ 1883 г. Братство: монахиня Анна Вукчевичъ».

Исторія попытки поднятія здѣшняго женскаго мо-

нашества при помощи русского иночества вкратцѣ такова. Прежде всего, одной группѣ инокинъ пользовавшагося исключительною извѣстностью въ до-революціонной Россіи Лѣснянскаго монастыря былъ уступленъ одинъ весьма благоустроенный и богатый фрушкогорскій монастырь — Хоповскій. Трудно сказать отъ чего — отъ того ли, что монастырю сразу не было предоставлено полной свободы, или отъ того, что инокини его много пережили за время войны, революціи и эмиграціи, только въ средѣ инокинъ скоро начались недоразумѣнія, несогласія и раздоры, закончившіяся совершенно неожиданнымъ и весьма показательнымъ для характеристики русского бѣженскаго женскаго монашества распаденіемъ. Половина русскихъ монахинъ, добровольно избравшая себѣ игуменію сербку, выдѣлилась въ другой — также фрушкогорскій монастырь — Кувеждинъ. Оба монастыря пока прозябаютъ.

Въ самое послѣднее время явилась сюда изъ Румыніи (точнѣе-Бессарабіи), спасаясь отъ жестокихъ стѣсненій со стороны румынскихъ духовныхъ властей, другая часть монахинъ того же Лѣснянскаго монастыря. Около двадцати русскихъ инокинъ, преимущественно молодыхъ, объединились вокругъ одной руководительницы — также совершенно молодой и во многихъ отношеніяхъ любопытной женщины. Послѣдней была предоставлена сравнительно большая свобода въ избраніи мѣста для подвижнической жизни ея сестеръ. Выборъ ея остановился на одномъ изъ сравнительно бѣднѣйшихъ, причемъ почти совершенно разоренныхъ во время войны, очень уединенныхъ, почти пустынныхъ монастырей. Въ довершеніе ко всему этому монастырь отличается еще большими чисто природными неудобствами въ смыслѣ общежительства. Поэтому существовало серьезное опасеніе, какъ самоотверженныя монахини переживутъ зиму въ почти пустомъ и разоренномъ монастырѣ. Боялись даже, какъ бы не случилась катастрофа въ видѣ голода, болѣзней и т. п. Но, слава Богу, все прошло благополучно. Этотъ послѣдній русскій женскій монастырь привлекаетъ къ себѣ сейчасъ большія и живыя симпатіи . . .

Что касается валаамитовъ, то они разошлись, или были распределены по разнымъ здѣшнимъ монастырямъ, и пока ничѣмъ особеннымъ себя не проявляютъ.

Общее мое заключеніе таково, что русскимъ инокамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые уже много лѣтъ прожили въ русскихъ обителяхъ, свыклись съ ихъ укладомъ жизни, богослужебнымъ уставомъ, чисто монашескими обычаями и т. п. безусловно не слѣдуетъ пускаться въ далекое путешествіе особенно еще съ цѣлью кому-то помогать, кого то направлять, когѣ то усовершенствовать. По моему убѣжденію, это совершенно безнадежная и прискорбная утопія.

А къ дорогимъ и уважаемымъ братьямъ «дивнаго

Валаама, обители рая, обители вышней чистоты», я хочу закончить свою рѣчь прекрасно извѣстными имъ словами Св. Симона, епископа Владимірскаго и Суздальскаго, въ его посланіи къ Печерскому черноризцу Поликарпу: «Разумѣй же, братъ мой, какова слава и честь монастыря твоего! Устыдись и покайся, и возлюби тихое и безмятежное житіе, къ которому Господь тебя призвалъ. Я бы радъ былъ оставить свою епископію и работать въ томъ монастырѣ . . . Сейчасъ же эту славу и честь за ничто вмѣнилъ бы, лишь бы коломъ торчать за воротами, валяться соромъ въ монастырѣ, чтобы люди попиради меня, или сдѣлаться однимъ изъ убогихъ, просящихъ милостыню у воротъ честной обители» . . . (Кіево-Печерскій Патерикъ по древнимъ рукописямъ въ переложении М. Викторовой. Кіевъ, 1897 г., стр. 25—26).

А чистоту св. православной вѣры можно соблюдать при всякихъ условіяхъ и вездѣ, и во всякомъ случаѣ легче и вѣрнѣе это сдѣлать въ родной обители, благословенной Богомъ и хранимой святыми ея покровителями, преподобными Сергіемъ и Германомъ, чѣмъ гдѣ-то на сторонѣ.

Протоіерей *Θ. Титовъ*,

ординарный профессоръ Бѣлградскаго Университета.

\* \* \*

## Заграничное церковное обозрѣніе.

На предлагаемое въ этомъ и послѣдующихъ № «Утренней Зари» заграничное церковное обозрѣніе просимъ читателей смотрѣть, какъ на совершенно объективный обзоръ жизни христіанской церкви, преимущественно восточно-православной. Матеріалъ для обозрѣнія черпается изъ различныхъ періодическихъ изданій всего міра, которыя мы, по возможности, будемъ обозначать. Въ случаяхъ разнорѣчиваго и тѣмъ болѣе противорѣчиваго освѣщенія одного и того же факта, будемъ приводить, по возможности, мнѣнія всѣхъ сторонъ. Съ своей стороны, не будемъ вносить въ обозрѣніе никакого, тѣмъ болѣе сознательно пристрастнаго, субъективизма.

Вниманіе современнаго христіанскаго міра сейчасъ привлекаютъ къ себѣ особенно слѣдующіе вопросы и явленія: 1) Ожидаемый все-православный соборъ; 2) расколъ въ средѣ русскихъ заграничныхъ архіереевъ и 3) переходъ въ римско-католичество русскаго архіепископа Николая.

1. Приготовленія къ все-православному церковному собору идутъ непрерывно и вездѣ. Вселенская патріархія энергично работаетъ надъ приготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ для сего матеріаловъ.



Въ текущемъ году должна собраться на Аѳонѣ предсоборная комиссія. Въ связи съ этимъ стоитъ поѣздка румынскаго патріарха Мирона на Аѳонъ. Новый александрійскій патріархъ Мелетій II (Метаксасъ, б. аѳинскій митрополитъ и затѣмъ вселенскій патріархъ) созвалъ всѣхъ митрополитовъ своей церкви на соборъ, который имѣлъ открыться въ Александріи 15 іюля с. г. Однимъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности собора объявленъ вопросъ о предстоящемъ все-православномъ церковномъ соборѣ. Греческая печать придаетъ этому александрійскому собору и его рѣшеніямъ исключительное значеніе, въ виду извѣстнаго характера теперешняго александрійскаго патріарха, отличающагося особенно чувствительностію къ требованіямъ времени и нуждамъ православія, равно какъ и всего христіанскаго міра (*Αληθεια* N 7). Сербскій архіерейскій синодъ, по рѣшенію архіерейскаго собора, бывшаго въ маѣ с. г. намѣтилъ вопросы, которые должна разсмотрѣть предсоборная комиссія. Сербская патріархія разослала эти вопросы всѣмъ православнымъ автокефальнымъ церквамъ, съ просьбою высказать свое мнѣніе по поводу этихъ вопросовъ. Между прочимъ сербская церковь высказывается за необходимость участія въ соборѣ православныхъ церквей Польши, Чехословакіи, Прикарпатской Руси, Финляндіи, Японіи и Албаніи, ровно какъ и за устраненіе вопроса о т. н. Болгарской схизмы (Вестник српске цркве № 6). Дай Богъ, чтобы всѣ эти заботы отдѣльныхъ церквей о всеправославномъ соборѣ закончились добрымъ успѣхомъ!

2. Состоявшійся въ іюнѣ с. г. въ Сермскихъ Карловицахъ т. н. «архіерейскій русскій заграничный соборъ» завершился страшно соблазнительнымъ расколомъ среди русскихъ эмигрантскихъ архіереевъ. О немъ, къ великому соблазну и смущенію свѣтской эмиграціи, положительно кричитъ не только вся русская эмигрантская, но и вся иностранная печать, не только балканская (сербская, болгарская), но и греческая, англійская, французская и американская печать. Только что напечатанное и сейчасъ усиленно распространяемое «Окружное посланіе Предсѣдателя собора архіереевъ и архіерейскаго синода русской православной церкви за границей» (ср. фельетоны Новаго Времени № 1576 и 1577 отъ 3 и 4 августа 1926 г.) еще болѣе усилило то убійственно мрачное впечатлѣніе, какое оставилъ послѣ себя «карловицкій соборъ.» Начавъ съ рѣшительнаго опроверженія слуховъ объ архіерейскомъ расколѣ, авторъ затѣмъ, очевидно, забывъ начало своей рѣчи, во всемъ своемъ посланіи занимается перемываніемъ грязнаго бѣлья своего и м. м. Платона и Евлогія, что, разумѣется, должно создать «расколъ,» еслибы такового даже и не было на соборѣ. «Окружное посланіе» дышетъ такимъ отвратительнымъ озлобленіемъ и такою чисто «раскольническою» нетерпимостію, что даже редакція «Новаго

Времени», видимо, устыдилась и признала необходимымъ нѣсколько обуздать своего не въ мѣру зарвавшагося сотрудника. Въ томъ же № 1576, гдѣ началось печатаніемъ «Окружное посланіе», редакція напечатала передовицу подъ заглавіемъ: *«Въ чаяніи мира»* Напомнивъ своимъ читателямъ о томъ, въ какой удушливой атмосферѣ низменнаго политиканства происходили прежніе карловицкіе соборы, редакція проситъ ихъ хотя теперь не раздувать своимъ какимъ либо участіемъ пламени возгорѣвшейся борьбы между русскими заграничными архіереями, которыхъ она во имя Христа призываетъ къ примиренію. Въ слѣдующемъ — № 1577 редакція помѣстила новую передовицу подъ знаменательнымъ заглавіемъ: *«Отъ міра сего»*. Здѣсь она снова вспоминаетъ о грязной политической обстановкѣ прежнихъ карловицкихъ соборовъ. «Особенно ярко выявилось это», говорится здѣсь, «на карловицкомъ соборѣ 1921 г., на которомъ, наравнѣ съ епископами, участвовали и міряне. Міряне, по выраженію одного изъ видныхъ участниковъ собора, оплели его «такой паутиной интригъ, что морально было невыносимо присутствовать на собраніи, возглавляемомъ іерархами православной церкви и оскверненномъ самой нечистоплотной политикой.» — Кстати будетъ вспомнить здѣсь, что, какъ видно изъ печатныхъ «Дѣяній» этого «собора», міряне были вызваны на «соборъ» самимъ предсѣдателемъ его и состояли они преимущественно изъ бывшихъ членовъ дубровинскаго «союза русскаго народа», полицейскихъ чиновъ, жандармовъ и миссіонеровъ. По предложенію одного изъ подобныхъ членовъ собора предсѣдатель его былъ тогда же провозглашенъ «намѣстникомъ все-россійскаго патріарха!» —

Въ дальнѣйшемъ содержаніи своей передовицы въ № 1577 редакція «Новаго Времени» приводитъ текстъ одного документа, который превосходно разоблачаетъ всю грязную подоплеку пресловушаго «собора», состоявшагося въ іюнѣ с. г. Оказывается, что этотъ «былъ задуманъ и созывался исключительно съ цѣлію, выражаясь языкомъ документа, «скорѣйшей организаціи высшей церковной власти за границей, подъ руководствомъ Мстислава Владыки Митрополита Антонія, воспріятіемъ ею функций Всероссійской церковной Власти временно до возстановленія въ Россіи власти канонически законнаго патріарха» (замѣчательный стиль, буквально возобновляемый въ тутъ же печатаемомъ «окружномъ посланіи!») Такимъ образомъ, теперь все понятно. Политическіе пріятели м. Антонія Храповицкаго хотѣли воспользоваться «соборомъ» для провозглашенія его «патріархомъ всероссійскимъ и всея заграницы», чѣмъ бы утерли носъ всѣмъ своимъ противникамъ — не только московскимъ большевикамъ, но и самому римскому папѣ! М. м. Платонъ и Евлогіи этому помѣшали. За это ихъ и слѣдуетъ стерѣть съ лица земли! По нашему мнѣнію,

совершенно объективную характеристику начавшейся среди русских заграничных архіереевъ смертной борьбы даетъ знаменитый профессор петроградской духовной академіи (теперь богословскаго факультета софійскаго университета въ Болгаріи) Н. Н. Глубоковскій въ своемъ интервью, которое напечатало «Пастырско Делю», еженедѣльникъ софійскій органъ священническаго братства въ Болгаріи. (№ 30—31 отъ 30. VII. 1926 г.) Профессоръ Глубоковскій съ особеннымъ вниманіемъ остановился на расколѣ среди русских заграничных архіереевъ. Сославшись на патріаршій указъ отъ 22. IV.—5. V. 1922 г. № 349, который тутъ же въ примѣчаніи воспроизведенъ полностью, онъ сказалъ слѣдующее: м. Евлогій назначенъ управляющимъ всѣхъ заграничныхъ русскихъ церквей, и ему предложено представить соображенія о порядкѣ, по которому должны управляться эти церкви вмѣсто карловицкаго управления. Въ указѣ опредѣленно говорится только о «приходахъ», и, слѣдовательно, за границу предполагается только одна русская епархія, подвѣдомственная исключительно м. Евлогію. *Отсюда ясно, что всѣ прочіе русскіе заграничные архіереи живутъ въ епархіи м. Евлогія и должны ему подчиняться.* Еслибы м. Евлогій доселѣ по какимъ либо соображеніямъ не воспользовался предоставленнымъ ему правомъ, то это еще не значитъ, что онъ не можетъ воспользоваться имъ теперь. Такъ, напр. сейчасъ епископы, живущіе въ его епархіи и канонически ему подчиненные, составили соборъ, который долженъ быть только совѣщательнымъ органомъ при митрополитѣ, но который вмѣсто того началъ съ необыкновенною быстротою и чрезвычайнымъ легкомысліемъ категорически рѣшать серьезные вопросы и диктовать свою волю самому м. Евлогію. Тогда м. Евлогій призналъ необходимымъ напомнить подчиненнымъ ему архіереямъ границы ихъ правъ и ихъ дѣйствительное положеніе. А епископы отвѣтили на это каноническое дѣйствіе своего митрополита опредѣленіемъ: дать м. Евлогію мѣсячный срокъ для размышленія и покаянія! — Насъ, мірянъ, много не интересуетъ исходъ происшедшаго конфликта. Всѣ шансы за то, что побѣда останется на сторонѣ м. Евлогія, который уполномоченъ самимъ святѣйшимъ патріархомъ и его синодомъ управлять русскими заграничными церквами. Замѣтимъ только, что члены «собора», большинство которыхъ, согласно упомянутому патріаршему указу, *находятся подъ судомъ*, только съ помощію лукавыхъ толкованій и разныхъ хитростей могутъ аппелировать къ каноническимъ правиламъ и никогда не могутъ доказать того, что они имѣютъ право составить какой то «соборъ». Исторія христіанской церкви не знаетъ примѣра, когда бы архіереи, оставившіе свои епархіи, а въ данномъ случаѣ даже никогда и не занимавшіе кафедръ, — ибо большинство членовъ «карловицкаго собора» или

суть бывшіе викарные епископы, или же получили санъ въ бѣженствѣ, — могли въ чужой епархіи составить соборъ, рѣшать вопросы вселенскаго характера и диктовать свою волю правящему архіерею.

Вопросъ съ м. Платономъ еще болѣе сложенъ. Онъ въ Америкѣ борется съ большевиками. Онъ сюда нарочито прибылъ для того, чтобы получить отъ своихъ собратьевъ моральную поддержку въ труднѣйшій моментъ своей борьбы съ большевиками, когда американскій судъ передалъ его кафедральный соборъ и архіерейскій домъ живоцерковному «митрополиту» Кедровскому. А карловицкій «соборъ» вмѣсто того, чтобы помочь м. Платону, началъ разслѣдовать, насколько онъ признаетъ «русскій заграничный архіерейскій соборъ и синодъ», вполне ли подчиняется ему и пр. Вслѣдствіе этого м. Платонъ оставилъ «соборъ» . . . Когда былъ здѣсь, въ Софіи, этотъ старѣйшій по времени возведенія въ санъ митрополита іерархъ русской церкви, обладающій, какъ мы убѣдились въ томъ, великимъ государственнымъ умомъ и рѣдкою наблюдательностію, то выражалъ свою глубочайшую скорбь по поводу крайне ненормальнаго состоянія русской церковной жизни за границей. Въ своей рѣчи, обращенной ко всему множеству русскихъ, собравшихся для выраженія ему своего уваженія, онъ также съ великою скорбію говорилъ *о святошествовѣ и даже о распутинствѣ, которое и здѣсь проникло въ русскую церковную жизнь и разгѣдаетъ ее . . .*

«Карловицкій соборъ», сказалъ во концѣ проф. Глубоковскій, вызвалъ *величайшій расколъ*, почти даже *величайшую смуту* и среди архіереевъ и, конечно, въ средѣ паствы. Въ сущности это и должно было случиться, и мы давно ожидали, что такъ должно было дѣло закончиться. Наблюдая русскую заграничную церковную жизнь, мы въ ней видимъ, къ своему изумленію, порядки, противные всѣмъ божескимъ, каноническимъ, и человѣческимъ, природнымъ законамъ. Согласно соборному началу, которымъ должна руководиться православная церковь въ своей жизни, епископать силенъ единеніемъ съ своею паствою. Тотъ архіерей силенъ, который опирается во имя Господне не на свой личный авторитетъ, который дѣйствуетъ въ согласіи съ объединеннымъ около него клиромъ и мірянами. Не обращая никакого вниманія на то, что теперешняя русская заграничная паства представляетъ изъ себя сознательную интеллигентную массу, *русскіе епископы за границую, какъ это мы видимъ здѣсь, въ Болгаріи, стремятся деспотически управлять церковью, совершенно игнорируя и клиръ и мірянъ.* Подобный абсолютизмъ можетъ быть весьма опасенъ для церкви, какъ то и показалъ сейчасъ «карловицкій соборъ» . . .

По словамъ интервьюера, проф. Глубоковскій былъ до слезъ разстроенъ и опечаленъ всѣмъ тѣмъ, что произошло на «карловицкомъ соборѣ», гдѣ, по его



свѣденіямъ, главными воротилами всего были какой-то «канонистъ Зызыкинъ и какой то «міссіонеръ» Петковъ . . .

3. Въ послѣднее время среди русской эмиграціи начали сперва слабо и осторожно, и за тѣмъ все болѣе и болѣе сильно и громко распространяться сенсационные слухи о переходѣ въ римско-католичество русскаго православнаго архіепископа Николая. Интересъ къ этому послѣднему явленію вполне понятенъ. Доселѣ бывали случаи перехода въ католичество русскихъ аристократовъ (Сипягина, Евреинова, гр. Тышкевича, Апраксина и мн. др.), а также архимандритовъ (Сергія Дабича, Филиппа Морозова и др.) и священниковъ. Но не было еще случая, чтобы православію измѣнили русскій епископъ. Правда, въ Америкѣ сравнительно недавно имѣлъ мѣсто случай уклоненія въ католичество епископа Стефана Дзюбая, который прославился своимъ легкомысленнымъ бунтомъ противъ канонической власти своего епархіальнаго архіерея въ лицѣ м. Платона. Но и въ дѣлѣ Стефана Дзюбая было не столько совращеніе *православнаго* архіерея въ католичество, сколько возвращеніе въ свою прежнюю вѣру одного изъ типичныхъ униатскихъ карьеристовъ, желавшаго посредствомъ лицемѣрнаго перехода въ православіе получить изъ нечистыхъ рукъ извѣстнаго митрополита Евдокима Мещерскаго, тогда бывшаго русскимъ архіепископомъ въ Америкѣ, а теперь орудующаго въ обновленческой «церкви» въ Россіи, архіерейскую митру . . .

Судьба архіепископа Николая Соловья много сложнѣе и, кажется, трагичнѣе. Какъ извѣстно, онъ въ концѣ 1923 г. выѣхалъ изъ Россіи въ качествѣ посланца все того же Евдокима, который рекомендовалъ его совѣтской власти въ качествѣ кандидата для замѣщенія архіерейской кафедры въ С. Франциско въ помощь теперешнему русскому «обновленческому митрополиту» протоіерею Іоанну Кедровскому. Но какъ только Николай Соловей переѣхалъ границу СССР, онъ съ помощію телеграфа и печати сообщилъ всѣмъ, что онъ въ сущности православный архіерей, сторонникъ п. Тихона, отъ котораго онъ, будто бы, имѣетъ спеціальныя порученія. Тогда же онъ обратился съ подобнымъ заявленіемъ и къ русскимъ эмигрантскимъ архіереямъ, въ томъ числѣ и къ карловицкимъ. Къ сожалѣнію, эти послѣдніе отнесли къ исключительному явленію съ совершенно такимъ эгоизмомъ, какъ и къ дѣлу м. м. Платона и Елогія. Напрасно прождавъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Берлинѣ, Николай Соловей въ августѣ 1924 г. отправился въ южную Америку (Аргентину), гдѣ онъ надѣялся устроиться вдали отъ карловицкихъ пауковъ. Но на свою бѣду, тамъ онъ столкнулся съ агентами карловицкихъ дѣльцовъ, которые приняли его страшно враждебно, хотя не пропустили случая скупить у него за безцѣнокъ священные предметы (включительно до драгоценныхъ

ризь на иконахъ), вывезенные имъ изъ Россіи. Въ октябрѣ 1925 г. онъ лично пріѣзжалъ въ Югославію для переговоровъ съ вершителями судьбы русской заграничной церкви. Но безъ долларовъ, которыхъ къ тому времени уже не имѣлъ Николай Соловей, ничего не вышло и тутъ. Дальнѣйшую трагедію своей жизни рассказываетъ намъ самъ несчастный русскій человекъ, спасшійся изъ большевицкаго застѣнка, но нравственно погибшій около «правой стѣнки», гдѣ распоряжаются противники большевиковъ съ жестокостію, которой могутъ позавидовать эти послѣдніе . . .

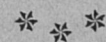
Впрочемъ, пусть лучше сами читатели услышатъ страдальческой вопль русской, нравственно слабой, заблудившейся, но неподдержанной тѣми, *кто это обязанъ дѣлать*, несчастной русской души въ словахъ Николая Соловья, которыя мы буквально беремъ изъ его прощальнаго письма къ одному изъ своихъ близкихъ духовно людей. Пусть хотя такимъ путемъ дойдетъ этотъ вопль и до слуха (по крайней мѣрѣ, чувственнаго) тѣхъ «книжниковъ, фарисеевъ, лицемѣровъ», которые, по слову Божественнаго Спасителя, «затворяютъ царство небесное человекамъ, и сами не входятъ, и хотящихъ войти не допускаютъ».

«Въ жизни человѣческой», пишетъ б. русскій православный архіерей, «нѣтъ болѣе тяжелой и грустной минуты, какъ минута прощанія и разставанія съ близкими и дорогими сердцу. Такая минута теперь настала для меня. Когда оставляешь за собою длинный періодъ жизни и переходишь къ другой, то чувствуешь себя какъ бы передъ судомъ Божиимъ, хочешь отдать себѣ отчетъ въ пройденной своей дѣятельности. Этотъ судъ Божій совершается въ тайникахъ нашей души, въ глубинахъ нашей совѣсти. Стою и я теперь передъ этимъ судомъ Божиимъ . . . А совѣсть мнѣ говорить, что я остался такимъ же, какимъ выѣхалъ изъ несчастной и поращенной Россіи . . . Всѣ были близки моему сердцу, какъ друзья, какъ братья, какъ родные и до сего дня я готовъ жизнь свою отдать для того, чтобы избавить мою родину отъ неслыханной по звѣрству сатанической власти . . . Свой долгъ служенія церкви и государству я выполнилъ свято, честно, и не заставилъ покраснѣть за себя ни 48 епископовъ (которые, будто-бы, объединились въ тайный союзъ и по указаніямъ которыхъ Н. С., будто бы, дѣйствовалъ за границей . . . *примѣч. автора*), ни патріарха. Все, что я дѣлалъ — я дѣлалъ не изъ корысти, а для Бога и блага церкви. Послѣ своего возвращенія изъ Сербіи я ни у кого не бывалъ . . . 17-ХІІ меня посѣтили Гинцъ, Милорадовичъ и Новиковъ съ *требованіемъ* документовъ . . . Презренную сію мразь я просто выгналъ, ибо подобной наглости я не заслуживалъ . . . они не имѣли права входить со мною въ соприкосновеніе. Со мною можетъ разговаривать только м. Антоній и, по его порученію, лицо не ниже

епископскаго сана . . . Кроме того, эта тройка нанесла визитъ всѣмъ консуламъ, предупреждая ихъ противъ меня и прося не давать мнѣ транзитной визы подѣтъмъ предлогомъ, что я, будто бы, собираюсь ѣхать въ совѣтскую Россію . . . Они же побывали у шефа полиціи, въ министерствахъ и въ союзѣ христіанской молодежи и др. учрежденіяхъ, поставивъ меня въ такое положеніе, что я съ тремя дипломами доктора медицины, химіи и фармаціи не могъ нигдѣ найти заработка . . . Итакъ, я былъ поставленъ русскими, именуящими себя православными, въ положеніе голодной смерти, и ясно, что я долженъ былъ что либо предпринять . . . Другой на моемъ мѣстѣ давно бы уже принялъ послѣднія мѣры, но я все терпѣлъ, страдалъ, мучился и все переносилъ, надѣясь, что м. Антоній одумается и отдастъ распоряженіе больше меня не травить. Но когда я убѣдился, что у антоніевскаго православія нѣтъ ни души, ни сердца, ни чести, то я рѣшилъ уйти изъ такого православія. Мѣра моего терпѣнія переполнилась еще и тѣмъ, что изъ 48 архіереевъ, пославшихъ меня, тридцать шесть перешли въ синодъ, который благословилъ совѣтскую власть. А такъ какъ у свѣта съ тьмою и у Христа съ діаволомъ ничего не можетъ быть общаго, то и у меня не можетъ быть ничего общаго ни съ м. Антоніемъ, ни съ тѣми, кто призналъ звѣроподобную власть, и въ виду того, что всѣхъ ихъ я считаю слугами сатаны въ архіерейскихъ ризахъ . . . Какъ истинный христіанинъ и истинный служитель Христа, я рѣшилъ отмежеваться отъ скотоподобныхъ архіереевъ и окончить свои дни внѣ ограды православія . . . А посему я 17. II. 1926 г. подалъ заявленіе католическому архіепископу о моемъ съ дочерью переходѣ въ католичество . . . Для дочери сейчасъ же устроили мѣсто въ учебномъ заведеніи . . . для меня помѣщеніе въ монастырѣ до моего отъѣзда въ Римъ . . . Католическое духовенство, наведя обо мнѣ справки, собрало 600 долл. для отправки меня 23 марта въ Римъ. — 19 мар. я получилъ визы, а 21 мар. пріѣхалъ ко мнѣ итальянскій посланникъ и просилъ меня пока не ѣхать . . . въ виду информаций . . . Католическое духовенство относится ко мнѣ, какъ къ своему . . . священники берутъ благословеніе наравнѣ съ ихъ архіепископомъ . . . на богослуженіи воздають мнѣ честь, какъ католическому епископу . . . Помните, что я имѣю собственноручное постановленіе святѣйшаго патріарха Тихона отъ 12. У. 1924 г. о томъ, что я являюсь истиннымъ святителемъ и что во всей моей исторіи виноватъ не я, а далекій отъ Христа Карловицкій синодъ. Католической церкви не понадобится меня доосвящать, или переосвящать . . . М. Антоній не долженъ былъ забывать, что меня послали «48» . . . Я писалъ вамъ, что въ Сербіи мнѣ предлагали поступить въ монастырь, но я отказался жить тамъ; гдѣ пьянствуетъ и развратничаетъ архимандритъ Штрандманъ. Живя еще въ міру, я исполнялъ св. писаніе

и пьяницъ и развратниковъ избѣгалъ. Синодъ имѣлъ выходъ — это воздать должное моему сану и назначить меня въ Ю. Америку. Вы хотѣли знать правду о моемъ покаянномъ письмѣ. Я уже 9. XI. 1925 г. черезъ Соколова—Кречетова опровергъ самымъ категорическимъ образомъ и сейчасъ заявляю во всеуслышаніе: никакихъ писемъ А. Введенскому и Калининѣ я никогда не писалъ и впредь не напишу . . . Поводомъ къ аресту м. Петра послужило то, что онъ пригласилъ въ Москву 50 архіереевъ, вскрылъ второе духовное завѣщаніе святѣйшаго патріарха Тихона, составилъ протоколъ, подѣтъмъ которымъ подписались всѣ присутствующіе. Одинъ изъ такихъ протоколовъ былъ представленъ въ Г. П. У., и не только м. Петръ, но и всѣ присутствующіе были арестованы. Изъ протокола Г. П. У. узнало, что м. Петръ играетъ на два фронта, ибо послѣ смерти п. Тихона было обнародовано завѣщаніе совершенно другого содержанія. Вся «живая церковь», во главѣ съ ея организаторомъ прот. Красницкимъ, была принята въ общеніе п. Тихономъ еще въ началѣ 1924 г. и прощена; п. Тихонъ поступилъ согласно словамъ св. писанія: «грядущаго ко мнѣ изъжену вонъ». Послѣ ухода «живой церкви» остался синодъ, вышедшій изъ недръ союза древне-апостольскихъ общинъ, состоящій изъ старыхъ архіереевъ, которые признали существованіе сов. власти, на основаніи словъ св. писанія: «предержавшимъ властямъ повинуйтесь, ибо нѣтъ власти еще не отъ Бога» . . . Есть еще въ Россіи союзъ «церковнаго возрожденія» во главѣ съ епископомъ Антониномъ, который съ синодомъ ничего общаго не имѣетъ. Но не смотря ни на что, даже на то, что во главѣ синода стоитъ старѣйшій архипастырь Веніаминъ (м. Евдокимъ живетъ на Кавказѣ), не смотря на то, что синодъ усиленно меня зоветъ и даже было поручено В. С. Лубкову (духовному вождю секты израильской, уѣхавшему въ сов. Россію) уговорить меня вернуться въ Россію, я заявляю: я навсегда отрекся отъ синода, находящагося въ Россіи и признаващаго сов. власть, и порвалъ съ нимъ всякія сношенія. Политикой я не занимался и никогда ничего отъ себя лично не дѣлалъ — на то была воля п. Тихона и пославшихъ меня «48». Я не сдался и не позволилъ м. Антонію издѣваться надъ моимъ саномъ. Доселѣ отъ католическаго духовенства я не получилъ ни одного сантима. Я продалъ даже полотенца, а теперь живу на 50 сант., которые получаетъ няня моего ребенка за свою работу швейей. Еслибы не христіанская душа Ѳени и помощь семьи Р., я бы давно погибъ голодною смертью. Этого ли хотѣлъ м. Антоній? И чего онъ добился?» . . .

*С. Старочеркасскій.*





## Братскій съѣздъ духовенства Финляндской Православной Церкви.

19—19 августа с. г. на Валаамѣ состоялся братскій съѣздъ Финляндскаго православнаго духовенства, въ работахъ коего приняла участіе большая часть нашихъ клириковъ, а именно: 30 протоіереевъ и священниковъ, 2 діакона и 6 псаломщиковъ. Почти всѣ участники съѣзда прибыли въ обитель вечеромъ 16-го августа, на монастырскомъ пароходѣ «Сергіи». Вмѣстѣ съ ними прибылъ на Валаамъ и Архіепископъ Германъ, для встрѣчи коего въ Сердоболь выѣзжалъ намѣстникъ обители іеромонахъ Харитонъ. Всѣ пріѣхавшіе были встрѣчены въ обители съ обычною для послѣдней любовью и гостепріимствомъ. Въ тотъ же вечеръ, послѣ трапезы, въ покояхъ о. игумена монастыря состоялось засѣданіе подготовительной къ съѣзду комиссіи, на которомъ былъ выработанъ порядокъ работъ съѣзда, распределеніе, по степени важности, поступившихъ на обсужденіе съѣзда вопросовъ и т. д.

Съѣздъ открылся утромъ 17-го августа торжественнымъ молебномъ, отслуженнымъ Владыкою въ сослуженіи 12 священниковъ и 2 діаконѣ, у раки преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ. По окончаніи молебна всѣ участники съѣзда перешли въ помѣщеніе для засѣданій, гдѣ Архіепископъ Германъ, объявляя съѣздъ подѣ его предсѣдательствомъ открытымъ, обратился къ участникамъ съѣзда съ теплымъ привѣтственнымъ словомъ, въ заключеніе коего предложилъ съѣзду избрать вице-предсѣдателями съѣзда протоіереевъ о. С. Окулова и о. С. Солнцева, какъ самыхъ старѣйшихъ и заслуженныхъ изъ присутствовавшихъ пастырей. Когда же какъ тотъ, такъ и другой отказались отъ этого, и ихъ предыдущая работа на пользу нашей церкви была почтена вставаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ, вице-предсѣдателями единогласно были избраны: протоіерей о. Н. Окуловъ и священники о. И. Феодоровъ и о. А. Казанскій.

Главнымъ секретаремъ съѣзда былъ избранъ священникъ Н. Варфоломеевъ и его помощниками священники А. Спиридоновъ, В. Сааренне, В. Пѣвцовъ и Н. Роута.

Въ комиссію по распределенію между участниками съѣзда путевого пособія, ассигнованнаго церковнымъ управленіемъ и Братствомъ Преподобныхъ Сергія и Германа, были избраны протоіереи о. С. Солнцевъ, о. М. Ильтоновъ и священникъ о. В. Богоявленскій. Наконецъ, для провѣрки и подписанія протокола были избраны священники о. М. Михайловъ и о. М. Филинъ.

Вслѣдъ за этимъ архіепископъ разъяснилъ участникамъ съѣзда, что правомъ голоса на засѣданіяхъ будутъ пользоваться лишь тѣ священно- и церковнослужители, кои зарегистрированы въ церковномъ управленіи состоящими на службѣ Финляндской право-

славной церкви, и что разговорнымъ языкомъ на съѣздѣ можетъ быть не только финскій языкъ, но и русскій.

Послѣ этого, подѣ предсѣдательствомъ о. Н. Окулова, съѣздъ приступилъ къ обсужденію представленныхъ на его разсмотрѣніе вопросовъ. Первымъ обсуждался поднятый священникомъ С. Музовскимъ вопросъ объ избраніи духовника для духовенства той и другой епархіи и для священниковъ, работающихъ среди бѣженцевъ. Отношеніе участниковъ съѣзда къ данному вопросу было не одинаково. Въ то время какъ одни изъ ораторовъ стояли за избраніе духовника, на обязанности коего лежало бы не только слѣдить за ежегоднымъ исполненіемъ всѣми членами духовенства долга исповѣди и св. причастія, но и быть духовнымъ руководителемъ и совѣтникомъ болѣе молодыхъ и малоопытныхъ священно- и церковнослужителей, другіе изъ ораторовъ, наоборотъ, учрежденіе подобной «полицейской» должности считали не только оскорбительной для достоинства духовенства и стѣсняющей его свободу въ области совѣсти, но по многимъ причинамъ и совершенно не достигающей своей цѣли. При голосованіи 18 голосами противъ 13 проектъ былъ отклоненъ.

Вторымъ обсуждался поднятый священникомъ о. М. Филинымъ вопросъ «о мѣстѣ и времени вѣнчанія и о сокращеніи чина вѣнчанія или совершенія его по полному чину». Священникъ о. Н. Варфоломеевъ представилъ собранію обширный, составленный по порученію подготовительной къ съѣзду комиссіи, докладъ, обхватывающій не только вопросъ о мѣстѣ и времени вѣнчанія, но и всѣ другіе, связанные съ повѣнчаніемъ браковъ вопросы. Въ виду обширности доклада, и сложности затрагиваемыхъ имъ вопросовъ, собраніе постановило передать его на разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составѣ прот. о. К. Скородумова, свящ. о. С. Окулова и секретара церковнаго управленія К. Репо, избранной церковнымъ соборомъ 1921 года для приведенія въ ясность и систематизаціи дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій о разводѣ браковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило просить церковное управленіе навести справку о современной практикѣ константинопольскаго патріархата по вопросу о временахъ года, въ кои допускается вѣнчаніе браковъ, на предметъ введенія той же практики и въ жизнь нашей церкви. Что же касается сокращенія чина вѣнчанія, то собраніе, не вынося по этому поводу никакого опредѣленнаго рѣшенія, постановило поручить это дѣло пастырской благоусмотрительности каждаго священнослужителя въ отдѣльности.

(Продолженіе слѣдуетъ.)



## Тропарь Сергію и Герману Валаам. Чудотворцамъ.

*Евангелія ради и истины духовной  
Вы, Преподобные, послушники явились,  
И по любви къ Христу, оставивъ міръ грѣховный  
Съ соблазнами его, на островъ вселились.*

*Мірскія прелести собой васъ не прельщали,  
Вы брань вели всегда съ невидимымъ врагомъ,  
Стояніемъ всенощнымъ вы плоть порабощали,  
Духовной мудростью, молитвой и постомъ.*

*За всѣ труды свои пріяли вы отъ Бога  
Въ небесномъ царствіи достойные вѣнцы,  
и Троицъ святой внутрь райскаго чертога  
Вы предстоите днесь, блаженные отцы.*

*Молите, Сергіе и Германе, прилежно,  
Что-бъ въ міръ сохранилъ Господь своихъ людей,  
Чтобы Финляндская земля стояла безмятежно,  
Молитесь, что-бъ спасалъ Господь отъ бѣдъ насъ и  
скорбей.*

Монахъ Викентій.

\* \* \*

## Юбилей протоіерея Михаила Васильевича Ильтонова.

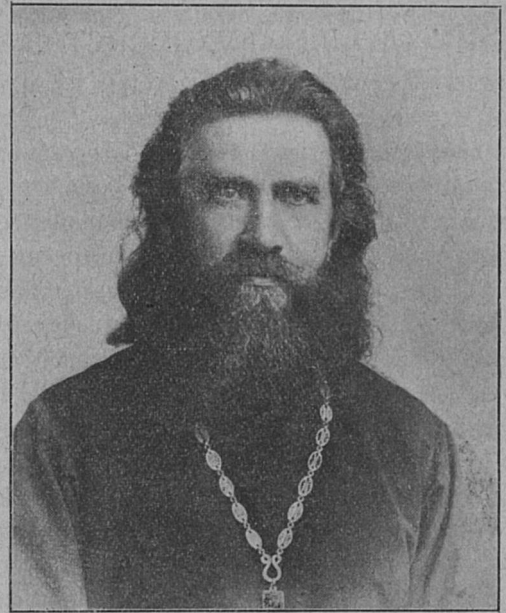
6-го сентября с. г. исполняется 70 лѣтъ отъ рожденія настоятелю Коткинскаго прихода — протоіерею Михаилу Васильевичу Ильтонову.

Юбиларъ родился въ Финляндіи — въ г. Нейшлотъ С. Михельской губерніи — 6 сентября 1856 года.

На службѣ нашей церкви о. Михаилъ состоитъ уже 51 годъ, съ 31 декабря 1874 года, когда онъ былъ назначенъ псаломщикомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учителемъ церковно-приходской школы Суйстамскаго прихода. Выдержавъ затѣмъ — 3 іюня 1885 года — экзаменъ на священника, почтенный юбиларъ былъ назначенъ на должность настоятеля Тайпальскаго прихода, и въ связи съ этимъ рукоположенъ — 20 іюля 1885 года въ діакона и 23 числа того же мѣсяца во пресвитера. Въ должности настоятеля Тайпальскаго прихода о. Михаилъ состоялъ до 10 мая 1889 года, когда, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ на должность походнаго священника 3-го округа. Наконецъ, 22 іюня 1896 года онъ былъ назначенъ настоятелемъ Коткинскаго прихода, въ каковой должности состоитъ и понынѣ.

Кромѣ того, 21 апрѣля 1920 года о. Михаилъ былъ избранъ и до настоящаго времени состоитъ благочиннымъ 1-го округа.

Одновременно съ вышеизложеннымъ чисто цер-



ковнымъ служеніемъ, юбиларъ проходилъ должность законоучителя: съ 1 сентября 1887 года по 10 мая 1889 года въ Тайпальской, Липериской и Каатамоской народныхъ школахъ, съ 10 августа 1891 года по 15 іюня 1892 года въ Суолахтиской школѣ и съ 7 сентября 1892 года по 30 іюня 1921 года въ Коткинской русской народной школѣ. Въ настоящее время о. Михаилъ законоучительствуетъ: съ 1 октября 1897 года въ Коткинской финской совмѣстной школѣ, съ 1 октября 1893 года въ Коткинской шведской совмѣстной школѣ и съ 1 сентября 1910 года въ Коткинской финской народной школѣ.

Если въ дополненіе къ вышеизложенному еще замѣтить, что о. Михаилъ былъ неизмѣннымъ участникомъ буквально всѣхъ состоявшихся въ Финляндіи сѣздовъ духовенства и мірянъ, братскихъ сѣздовъ духовенства и соборовъ, членомъ цѣлаго ряда разныхъ церковныхъ комиссій, и исполнилъ весьма много особыхъ порученій бывшей Финляндской духовной консисторіи и теперешняго Финляндскаго церковнаго управленія, — то многолѣтняя плодотворная дѣятельность о. Михаила на пользу нашей церкви будетъ освѣщена уже полностью.

При такой продолжительной и полезной работѣ о. Михаила не удивительно, что за время своего служенія онъ былъ награжденъ всѣми духовнымъ лицамъ присвоенными знаками отличія до палицы включительно и его юбилейное торжество предполагаетъ почтить своимъ присутствіемъ глава нашей церкви — архіепископъ Германъ.

Со своей стороны сердечно привѣтствуемъ о. Михаила по случаю его юбилея и выражаемъ искреннее пожеланіе, чтобы Господь далъ ему силы и впредь еще долгое время быть такимъ же ревностнымъ работникомъ и стражемъ православія, каковымъ онъ былъ до настоящаго времени.

Н. В.



## Льтнее утро.

*Жаль мнѣ льтніе дни, что промчались они  
Мимолетною грезой, незримой!  
Сколько видѣлъ я въ нихъ наслажденій благихъ,  
Въ ранній часъ на прогулкѣ любимой.*

*Встанешь рано — чуть свѣтъ. Въ свой простой  
туалетъ  
Облачившись, помолитесь Богу,  
Палку въ руки возьмешь и тихонько бредешь  
За ворота святыя въ дорогу.*

*На зарѣ ветерокъ чуть колышетъ листокъ,  
Голубки пробудились — воркуютъ,  
Пчелка Божія ужъ тутъ принялася за трудъ  
И цвѣточки любовно цѣлуетъ.*

*Вотъ востокъ заалѣлъ; вдругъ стрѣлой пролетѣлъ  
Стрижъ со свистомъ по ясному небу . . .  
Тутъ проснулись скворцы и другіе пѣвцы  
И запѣли хвалебный гимнъ небу.*

*Солнце выше встаетъ, все ликуетъ, поетъ.  
Стая галокъ изъ лѣса несется . . .  
День глядитъ веселый; только крикъ журавлей  
Далеко въ тишинѣ раздается.*

*Въ ночь умывшись росой; травка блещетъ красой,  
Огоньками на солнце сверкая . . .  
Утки съ крикомъ летятъ . . . Чу! къ обѣднѣ зво-  
нять;*

*Гулъ несется вдали, замирая.*

*Въ небѣ тучки идутъ, точно гуси плывутъ,  
Отливая красой перламутра.  
Здравствуй лѣсъ и поля. Здравствуй тварь и земля.  
Богъ вамъ въ помощь и доброе утро.*

Монахъ Викентій.

\* \* \*

## Новости мѣсной церковной жизни.

**Архипастырская ревизія.** 22—24 октября с. г. Архіепископомъ Германомъ будетъ произведена ревизія Кюрельскаго прихода. Ревизія начнется съ села Кангаспелто, куда Владыка со свитою придутъ 21-го октября. Въ тотъ же вечеръ, по случаю кануна храмоваго праздника Кангаспелтоской Казанской церкви, Владыкою въ сослуженіи благочиннаго о. В. Богоявленскаго, настоятеля прихода протоіерея А. Порожицкаго, священниковъ Г. Сиротина,

Н. Варфоломеева и діакона П. Быстрѣвскаго будетъ совершено въ названной церкви всенощное бдѣніе, а по окончаніи послѣдняго панихида о жертвователяхъ храма — рабахъ Божіихъ Василиѣ и Вѣрѣ. Въ самый день храмоваго праздника Владыка въ сослуженіи тѣхъ же священнослужителей совершитъ литургію и молебень храмовому празднику. По окончаніи службы въ храмѣ имѣетъ быть произведена провѣрка знанія учащимися мѣстной народной школы закона Божьяго.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, въ селѣ Кюреля, въ помѣщеніи приходской канцеляріи Владыкою въ присутствіи членовъ приходскаго совѣта имѣетъ быть произведена ревизія приходскаго письмоводства.

Въ субботу 23-го октября Владыка будетъ присутствовать на урокахъ закона Божьяго въ Кюрельской и Паркинской народныхъ школахъ, а въ первой изъ этихъ школъ, кромѣ того, еще и на утренней молитвѣ. Въ тотъ же день вечеромъ, въ Срѣтенской церкви, въ сослуженіи о. благочиннаго и о. настоятеля, Владыкою будетъ совершено всенощное бдѣніе храмовому празднику, а на слѣдующій день, въ 9 ч. утра — литургія и молебень. Сразу же по окончаніи службы, подъ предсѣдательствомъ Владыки въ церкви имѣетъ быть ревизионное церковно-приходское собраніе съ заслушаніемъ отчета о. настоятеля о религиозно-нравственномъ состояніи прихода. Въ тотъ же день въ 5 часовъ вечера, по случаю бывшей наканунѣ родительской субботы, будетъ совершенъ крестный ходъ изъ храма на кладбище и тамъ отслужена вселенская панихида о всѣхъ усопшихъ прихожанахъ.

Въ цѣляхъ лучшаго ознакомленія съ мѣстными церковными нуждами, Владыка во время своего пребывания въ Кюрельскомъ приходѣ предполагаетъ посѣтить членовъ клира, церковныхъ старость, предсѣдателя общинныхъ уполномоченныхъ, предсѣдателя общанной управы и предсѣдателей школьныхъ дирекцій.

**Коткинскій приходъ.** Ко дню 70-лѣтія настоятеля Коткинскаго прихода протоіерея М. Ильтонова архіепископомъ Германомъ дано ему право ношенія золотого креста съ украшениями.

**Гельсингфорскій приходъ.** — И. д. приходскаго священника Гельсингфорскаго прихода протоіерею о. Д. Троицкому Президентомъ Республики даны права Финляндскаго гражданства.

— Учебное министерство дало протоіерею Д. Троицкому отсрочку въ выдержаніи экзамена по финскому языку, и въ связи съ этимъ разрѣшило ему выставить свою кандидатуру на должность настоятеля Гельсингфорскаго прихода, хотя онъ и не имѣетъ требуемаго закономъ свидѣтельства о полномъ знаніи названнаго языка.

— За снятіемъ священникомъ С. Окуловымъ своей

кандидатуры, единственным кандидатом на должность настоятеля Гельсингфорскаго прихода является протоіерей Д. Троицкій. Выборы имѣютъ быть произведены 3 октября, подъ предсѣдательствомъ протоіерея С. Солнцева.

**Уусикиркскій приходъ.** Согласно изданному 14-го января 1925 года постановленію объ управленіи дѣлами тѣхъ православныхъ приходоу, большинство членовъ коихъ является иностранными гражданами, въ должности приходскихъ гласныхъ Уусикиркскаго прихода на слѣдующее трехлѣтіе утверждены слѣдующія лица: Финляндскіе граждане: Аугуста Антталайненъ, Александръ Рябинъ и Игнатій Глумовъ, и иностранные граждане: Сергій Мухинъ, Григорій Шелопановъ, Николай Любичевъ, Сергій Рябинъ и Петръ Соловьевъ. Кандидаты: Василій Лобановъ и Всеволодъ Сайтровъ.

— Въ должности церковнаго старосты Уусикиркскаго приходскаго храма утверждень Александръ Рябинъ.

**Абоскій приходъ.** Въ должности церковнаго старосты приходскаго храма утверждень Осипъ Цвѣтковъ.

**Териокскій приходъ.** Въ должности церковнаго старосты приходскаго храма утверждень А. В. Пошеоновъ.

**Духовная семинарія.** По представленію учебнаго министерства Государственный Совѣтъ, на основаніи принадлежащаго ему согласно § 3 закона отъ 29 іюня 1926 г. права, разрѣшилъ ректору и преподавателю духовной семинаріи протоіерею о. Сергію Окулову и впредь оставаться въ занимаемой имъ должности, хотя онъ и старше указаннаго въ этомъ законѣ для государственныхъ чиновниковъ предѣльнаго возраста ихъ пребыванія на государственной службѣ.

— 26 сего сентября, въ день памяти апостола и евангелиста Іоанна Богослова духовная семинарія въ первый разъ будетъ торжественно праздновать свой годовою праздникъ. Къ этому же дню приурочено празднованіе по случаю объявленія семинаріи правительственнымъ учебнымъ заведеніемъ.

**Внутренняя миссія.** 26-го сего сентября, въ день годового праздника духовной семинаріи, имѣетъ быть общее годовое собраніе членовъ Братства Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ.

— Въ цѣляхъ приданія работѣ по внутренней миссии большей систематичности, Братство препод. Сергія и Германа пригласило къ себѣ на службу госпожу Надежду Ивановну Константинову изъ Гельсингфорса. Права и обязанности послѣдней будутъ точно опредѣлены на имѣющемъ состояться на-дняхъ засѣданіи комитета Братства.

— 28-29 минувшаго августа при громадномъ стеченіи богомольцевъ, былъ торжественно отпразднованъ праздникъ внутренней миссии, ежегодно организуемый комитетомъ Братства препод. Сергія и Германа. Мѣстомъ празднества въ этомъ году былъ Иломанецкій приходъ. Всѣ праздничныя богослуженія были совершены архіепископомъ Германомъ, въ сослуженіи мѣстнаго и пріѣзжаго духовенства. Во время празднества были организованы благотворительный базаръ и духовный музыкально-вокальный вечеръ, давшіе хорошій сборъ на нужды внутренней миссии.

**Издательство.** Братство преп. Сергія и Германа приступило къ изданію на русскомъ языкѣ книги профессора Бухарестскаго университета Chiricesco о пасхалии по мелетіанскому календарю. Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ съ французскаго изданія книги, любезно присланнаго сюда самимъ авторомъ труда. Книга выйдетъ въ свѣтъ приблизительно черезъ мѣсяць.

— Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу чинъ проскомидіи на финскомъ языкѣ. Цѣна — 5 м. за экземпляръ. Пересылка — по 40 пенни за Земпляръ.

— Вышла въ свѣтъ изданная на множителѣ общая литургика, на финскомъ языкѣ. Книга предназначена быть учебникомъ по общей литургикѣ для воспитанниковъ духовной семинаріи, но ее могутъ выписывать и другія лица. Цѣна — 30 марокъ безъ пересылки. Заказы на чинъ проскомидіи и общую литургику надо дѣлать по адресу: Sortavala. Rovasti D. Sotikoff.

— Приступлено къ подготовительнымъ работамъ по изданію православнаго дѣтскаго рождественскаго журнала «Lumihiutaleet» и рождественскаго журнала «Aamun Koitto». Всѣ лица, желающія помѣстить въ названныхъ журналахъ свои литературныя произведенія и рисунки, благоволятъ прислать таковыя въ нашу редакцію возможно заблаговременно, во всякомъ случаѣ не позднѣе 1 октября с. г.

— На состоявшемся на-дняхъ засѣданіи комитета Братства препод. Сергія и Германа постановлено издать на русскомъ языкѣ каталогъ всѣхъ имѣющихся у Братства «туманныхъ» картинъ (свыше 1,000 штукъ). Каталогъ выйдетъ въ свѣтъ приблизительно черезъ мѣсяць.

\* \* \*

РЕДАКЦІЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даетъ своимъ подписчикамъ отвѣты и разъясненія по вопросамъ церковнаго характера.